

Он решил, что поговорит с Дамблдором и увидит, может ли он продолжать заниматься ПДР как клубом, разрешенным школой. С теми тренировками, которые он получит от Сириуса этим летом (при условии, что он не даст волю своему воображению, напомнил себе Гарри), ему будет чему научить своих одноклассников.

Остаток дня он провел, просматривая учебники за последние пару лет обучения в Хогвартсе. Если он будет учиться днем и практиковаться ночью, то, надеюсь, его обучение пройдет гладко. Он также просматривал книги, подаренные ему на Рождество, которые должны были помочь ему на уроках ПДР. Это были его любимые книги.

Гарри обернулся, чтобы посмотреть на часы, и обнаружил, что уже далеко за полночь. Он выглянул в окно и увидел вдалеке белое пятно, едва различимое в темноте. Он резко вскочил на ноги и через минуту поприветствовал Букля, когда она вошла в его окно. «Вот ты где, девочка. Я все думал, когда же ты вернешься». Букля укоризненно хмыкнула, и он быстро исправился. «Я не это имел в виду, я просто ждал твоего возвращения, потому что не мог уснуть». Это, похоже, успокоило сову, так как она высунула лапку и позволила Гарри развязать прикрепленный пергамент.

Гарри быстро развернул пергамент, благодарный за то, что ему есть чем занять свой беспокойный ум, и начал читать.

Дорогой Гарри,

Сказать, что я был удивлен, получив от тебя письмо, значит сильно преуменьшить. Однако это был приятный сюрприз. Я знаю, как тебе неприятно это слышать, но я волновался за тебя, как и все остальные, я уверен. Мне было очень приятно обнаружить, что вам стало лучше. Похоже, время - единственное средство от некоторых ран, и то, что вы уже начали поправляться, несомненно, обнадеживает. Не думаю, что вы когда-нибудь полностью исцелитесь, но в конце концов вы придете к тому, что сможете думать о нем и улыбаться, вспоминая все хорошее, что с ним связано.

Что касается ваших извинений, то я принимаю на себя равную ответственность за то, что вы не узнали меня получше до этого момента, так что извиняться не за что. Если уж на то пошло, я должна принести вам свои извинения за то, что вела себя как глупая маленькая фанатка; я представляю, что, вероятно, причинила вам невероятный дискомфорт. И вряд ли вы смогли бы узнать меня получше, ведь все, на что я была способна в вашем присутствии, - это пищать, заикаться и убегать в укрытие. Но я обещаю, что сейчас я уже не такая. Вот уже почти четыре года мои локти не боятся масла.

Я прощаю вас за то, что вы забыли о моей предыдущей встрече с Волан-де-Мортом через дневник. Не стану врать и говорить, что тебе было неприятно, что ты забыл, но в тот момент у тебя было много забот. Что касается ваших извинений за то, что вы заманили нас всех в ловушку, то я их не приму. И не потому, что я вас в чем-то виню, а потому, что вы ни в чем не виноваты. Вас обманули, просто и ясно. Я бы поступил точно так же в вашей ситуации, и если в будущем возникнет подобная ситуация, я снова буду рядом с вами. К тому же я не понаслышке знаю, каким хитрым и манипулируемым он может быть, и если ты хочешь винить себя за это,

то вини меня за то, что я обманул тебя с дневником.

Я тоже скучаю по Сириусу. Я знал его недолго, но прошлым летом он стал для меня как любимый дядя. В нем всегда был дух, который отличал его от других взрослых. Грустно думать, что последние четырнадцать лет своей жизни он провел в тюрьме или в подполье, но я знаю, что он ни на что не променял бы последние два года знакомства с тобой. Он обожал вас и постоянно говорил о вас. Он всегда хотел услышать истории о ваших приключениях. Впрочем, я утешаюсь тем, что в загробном мире он, вероятно, вместе с твоим отцом устраивает разные пакости. Уверен, он счастлив снова увидеть ваших родителей.

Я рад, что вы согласны с тем, что Рон сейчас ведет себя как притворщик, ведь этим летом он был почти невыносим. С тех пор как мы ехали домой на поезде, он не умолкал, говоря о том, каким мерзавцем он считает Дин Тóмаса. За последние пять лет я ни разу не слышал от Рона ни одного плохого слова в его адрес, но стоит мне затронуть эту тему, и он вдруг становится в глазах Рона тренирующимся Пожирателем смерти. Клянусь, я думаю, что он делает это только потому, что не может заполнить девушку.

Я бы не хотел ничего больше, чем если бы мы стали хорошими друзьями. Не могу поверить, что ты посчитала нужным спросить. Я всегда буду рядом с тобой, когда бы я тебе ни понадобился. И тебе никогда не придется извиняться за то, что ты открылась мне или слишком много говорила. Я всегда буду рядом, чтобы выслушать все, что ты хочешь сказать. В конце концов, для этого и нужны друзья, верно?

Что касается твоего проекта по «Зельеварению» (который, как мне кажется, ни на секунду не связан с подготовкой к занятиям по ЖАБА, но ты можешь не говорить мне, для чего он нужен, если не хочешь), я попрошу маму забрать его для тебя. Я знаю, что она планировала пойти в Косой Переулок в ближайшее время. Возможно, они будут у нас через несколько дней. Пиши еще.

С любовью,

Джинни

Гарри закончил письмо с облегчением на лице. Она не винила его, и это было очень правильно. Ему и в голову не приходило винить её в том, что произошло с дневником и в Тайной комнате. Он не был готов вот так просто взять и снять с себя вину, но это определенно была пища для размышлений. И, возможно, никто из остальных не стал бы его винить.

Она увидела, как он оправдывается за ингредиенты для зелий, но не стала требовать от него ответов. Рон или Гермиона потребовали бы знать, для чего они нужны, но Джинни помогла ему, не требуя ничего взамен. Она уважала его личное пространство. Это как раз то, что ему сейчас нужно, подумал Гарри: друг, который поможет и выслушает, когда он будет готов, который не будет давить на него, требуя больше, чем он готов дать в данный момент, и друг, который сможет понять, что он переживает из-за своей связи с Волан-де-Мортом. Возможно, Джинни могла бы удовлетворить эту потребность. С этой утешительной мыслью он наконец-то

начал засыпать.

<http://tl.rulate.ru/book/119109/4816398>